

НЕТ, не хочется начинать с обычных слов рецензии! Хочется начать с сердечного приветствия венгерским друзьям, пришедшим к нам свое замечательное веселое и увлекательное искусство.

Здравствуйтесь, дорогие друзья! Ленинградцы крепко жмут ваши руки.

А теперь перейдем к спектаклю.

Венгерские писатели Иштван Бекеффи и Джек Келлер, использовав некоторые мотивы старого либретто оперетты «Сильва», написали новую пьесу — «Чардаш кирайне» — «Королева чардаша». Это — пьеса о большой, хорошей любви, о верности и о дружбе. Одновременно — это пьеса и о людском лицемерии, о ханжестве, о шаткости моральных устоев так называемого «высшего света». В этой новой пьесе душевная лирика соседствует с тонкой, подчас злой иронией. Острым сатирическим пером написан образ эрцгерцога Фердинанда Сальватора. С мягким, чисто национальным народным юмором нарисован образ метрдотеля Мишика. С большой душевной теплотой созданы авторами образы влюбленных — Сильвы и Эдвина. Но лучше всего написана роль Цецилии. Здесь на палитре авторов — и тончайший юмор, и отточенная сатира, и лирика, и мягкая прозя, и настоящая сердечность.

Отличные стихи Андора Габора служат не просто текстами вокальных номеров, а являются необходимым элементом драматургии пьесы.

...Начинается спектакль. Звучит замечательная музыка Имре Кальмана. Знакомые с давних юных лет мелодии кажутся обновленными, с таким подъемом и проникновением играет оркестр под управлением Тамаша Броди.

Сверкают разноцветные лампочки на стенах кафе-кабаре «Орфейум», и бродит между столиками бывалый работник этого увеселительного заведения — старый, опытный метрдотель Мишика. Его играет артист Камилл Фекеи. У его героя хитрый глаз, острый язык и доброе сердце. Фекеи — большой артист, великолепный мастер комедии.

„Королева

Вот поэт любимица «Орфеума» Сильва. Она исполняет свой коронный номер «О ты, моя роза!..» Сильва вся пропизана песней, сияют её глаза, она живет музыкой, огнями этого зала, аплодисментами пестрой, нарядной толпы, заполнившей зал «Орфеума». Роль Сильвы исполняет чудесная артистка Марика Немет, знакомая ленинградцам по венгерскому кинофильму «Мишика-аристократ». В истолковании Марики Немет Сильва — девушка из народа, простая, доверчивая, жаждущая любви и умеющая любить горячо и преданно. Дуэты Сильвы и Эдвина (артист Иштван Косо) проникнуты большим чувством. Это не то пение, когда артист занят собой, лобуетесь звучанием своего голоса и меняет позы по заданию режиссуры (бывает, ведь, в оперетте и так), это — взволнованные объяснения, радостные встречи и исполненные горя прощания двух людей, которые очень сильно любят друг друга.

Глупый, но безудержно веселый и в общем душевный человек — Бопи предстает перед нами в блестящем исполнении Роберта Ратоши. Ратоши и Магда Делеш (Стази) — великолепная каскадная пара. В рецензии невозможно описать, как легко и как весело они танцуют.

И вот на сцену выходит Цецилия — бывшая королева чардаша, любимица кабаре, ныне герцогиня Валерсхейм. Это — артистка Халпа Хонти, которую справедливо называют гордостью венгерской оперетты. Это артистка величайшего обаяния и огромнейшего таланта. Вы посмотрите, как она ходит, как поворачивает голову, как многогласно её молчание и как богата её речь! Как играют её руки, и сколько мысли, огня и (да простит меня Халпа Хонти!) черт в её глазах! (черты необходимы ей по роли). За нарядным платьем герцогини, за холодным обликом дамы «выс-

Чардаша⁴

шего света» мы видим простую, славленную Цилику, бывшую душой «Орфеума», чувством, как бьется её горячее сердце. Вот она вышла на сцену, глянула — и перед нами целая биография.

Трогательное трю — Цецилия, Мишка и дядюшка Фери (в этой роли очень хорош артист Пал Хомм) — невозможно забыть. В нем и радость, и юмор, и грусть, и большое чувство дружбы, спаявшие этих трех людей в их юности. Ханца Хонти, Марика Немет, Фелеки, Косо и Хомм своей игрой делают спектакль чрезвычайно человечным и трогательным (в этом, конечно, заслуга и режиссера и авторов).

Говоря об исполнителях, необходимо отметить сатирические персонажи оперетты — эригерцога Фердинанда (артист Ласло Ференц), герцога (артист Ласло Чакани), нотариуса (артист Пал Бестерц) и купца Лазаровича (артист Ференц Петеш). И, конечно же, нельзя умолчать об артисте Иштване Казан, исполняющем обязанности комментатора спектакля на русском языке. Он ввел режиссером специально в связи с поэзией театра в Советский Союз, для того чтобы пояснить зрителям, не знающим венгерского языка, содержание оперетты.

Спектакль так поставлен и сыгран, что всё понятно и без перевода; но переводчик-комментатор так включен в действие, что он своими пронычскими замечаниями делает спектакль острее и ярче.

Двадцатитрехлетний постановщик спектакля Миклош Синетар показывает себя зрелым, талантливым режиссером. Молодость не помешала ему Наоборот, помогла. Спектакль молодой, задорный. В нем много интересных режиссерских находок, отличных мизансцен, отсутствуют назойливые переходы от разговора к пению. И главное в работе всех исполнителей — верность жанру. Режис-

сер ставил и артисты играют оперетту. Не мелодраму, не комическую оперу, не комедию, а именно оперетту с темпераментом, присущим этому жанру. Режиссеру помогали отличное оформление художника Золтана Фюлепа, костюмы художника Тивадара Марка и работа балетмейстера Вьолы Рамоци.

Среди хора восторженных голосов зрителей я слышал несколько хриплых восклицаний «поборников музыкальной культуры», которые брызжали:

— Взяли, понимаете, бессмертную «Сильву» Кальмана и всадили в ее железный клавиш вставной номер из «Фен карнавала»... Как можно так?!

Мне хочется напомнить этим ревнителям «железного клавиша», что Будапештский театр показывает нам не старую «Сильву», а новую оперетту, для которой в клавише «Сильвы» недоставало музыки. Вот почему театр воспользовался музыкой Кальмана из его других оперетт, вставив ее в «Королеву чардаша» таким образом, что музыкальная ткань спектакля ни в какой степени не нарушилась.

...Спектакль окончен. Нежно смотрит в глаза друг другу молодые супруги Сильва и Эдвин; играет тросточкой, улыбаясь своей жене Стази, веселый Боини; махнув рукой на законы «высшего общества», хитро подмигивает глазом очаровательная Цецилия... Звучат последние такты музыки, опускается занавес... и становится очень грустно: жаль расставаться с полюбившимися нам героями, с замечательными артистами, с которыми мы так подружались.

Желаем вам счастья, Сильва и Эдвин!

Не ссорьтесь, Стази и Боини!

Не упывайте, милая Цилика! Еще не годы вас, а вы подчиняете себе годы.

Мы будем помнить о встрече с вами.

Передайте же привет Будапешту от его друга Ленинграда.

До свиданья! Viszontlátásra!

Владимир ПОЛЯКОВ